

"Босс, я не думал, что буду жить в таком раю. Я стал близок со своей дочерью, с которой мы теперь обмениваемся шутками. Спасибо, что приняли нас снова." После долгой охоты, Юнго и семья устраивали барбекю-вечеринку. Они пили, сидя у костра, и Пак Ян Сун благодарил Юнго в слезах. "Не стоит меня благодарить. Это я нуждался в тебе и не отпускал тебя. Я благодарен за твое присутствие". "Нет, я живу во сне, так как могу наконец-то провести мирные дни со своей дочерью". Это все благодаря тебе." "Надеюсь, ты сможешь расширить свою мечту и как геолог, уезжая в Казахстан и туда и обратно". Я могу спать спокойно с тех пор, как вы приехали сюда, доктор Парк. Я не беспокоюсь о ферме". "Даже если вы заставите меня уехать, я никуда не уеду, босс". Надеюсь, я смогу работать на вас много лет." "Как я мог осмелиться прогнать вас? Послушай, твоя дочь Сон Ён никогда этого не допустит." С другой стороны двора Пак Сы Ён, дочь Пак Ёнсун, впервые в жизни попробовала сырое оленьё мясо. Юн Го удивлялся, как Пак Ёнсун могла так далеко жить, оставив свою дочь, так как так сильно любила свою дочь. Он не мог сделать это только ради денег. Для Юнго он был похож на борца за независимость в истории Кореи. Юнго не был уверен в том, какие конкретные цели привели его в отдаленные места, но было ясно одно - ему нужен был кто-то вроде доктора Пак, тело корпорации раздувалось, и Юнго нуждался в ком-то заслуживающем доверия и ярком, чтобы он мог расширить свою организацию и бизнес-подразделения. Человек, который хорошо справляется с одной работой, может выполнять и другие задания, данные ему с умом. У Ёнго или его друзей были пределы своих возможностей. Они лучше справлялись с физической работой, так как у них не было опыта управления крупными корпорациями, но у Парк Янгсуна было много опыта работы на государственном предприятии. Не говоря уже о том, что он был одним из лучших экспертов в изучении его опыта. Юнго думал, что кто-то вроде него может быть руководителем одной организации, например, фермы "Ариранг" в Казахстане. Причина, по которой Юнго решил построить ферму на сухой пустыре, была в том, что он думал о том, чтобы забирать воду из реки Урал. Однако, с появлением Парка Янгсуна, казалось, что он может найти более легкий путь. После того, как Парк Янгсун ненадолго осмотрел участок, он уже подумал, что подземные воды поддерживаются на достаточном уровне. Его теория состояла в том, что количество травы на территории фермы не может быть выращено в районе, где выпадает всего 200 миллиметров осадков. Это можно было объяснить только тем, что под землей находился тонкий слой глины, который поддерживал влагу и распределял воду для травы. Кроме того, слой глины был очень плотным, и это могло быть ловушкой воды под землей. По его словам, это было очень возможно, так как Атырау находился в дельте нижнего класса реки Урал, и Юнго был рад это услышать, так как это могло бы резко сократить продолжительность разработки, если бы ему не пришлось строить водный путь. *** "Фатима, ты не хочешь летать на самолете?" "Зейнеп сказал, что он размером с маленькую машину, ты уверена, что это безопасно?". Я пока подожду, пока ты не купишь самолет побольше". "Это самолет, который доказал, что он безопасен. Компания продала 40 000 таких же моделей. Я уверена, что на то есть причина." "Дорогая, ты не боишься?" "Я чувствовала себя мертвецки испуганной в начале, но теперь я чувствую себя комфортно. Если пилот не совершит ошибку, проблем не будет". Глядя на лицо Фатимы, Юнго видела, что ей было любопытно, но из-за размера самолета, ей было неудобно подниматься на борт. Хотя она не очень-то его показывала, она была такой же любопытной, как и Зейнеп. Она решила вернуться в школу, как только Леон начнет ходить сам, она хотела изменить свою специальность, что она учится на первом курсе. Теперь ее мотивацией было изучение информатики. "Ты можешь поехать в Казахстан за три часа? Пожалуйста, отвезите меня на новую ферму, когда доставят новый самолет. Кстати, Сеченый сказал, что не останется в школьном общежитии, а будет ездить от тети. Юнсу Ённи не против?" Ну, на самом деле, так лучше. Она сказала, что в магазине полно хулиганов в городе. Если там появится Сечени, всем придется оставаться в больнице. Юнсу и Санчунь понравилась эта идея, а как же их дети? Они точно любят своего дядю". "Я просто не хочу, чтобы они чувствовали себя неловко из-за Сеченьи". "Сеченьи для них - семья". О чем ты говоришь? Они любят его. Кроме того, он решил остаться на их месте не просто так." Сеченьи

уезжает во Франкфурт вскоре после поступления в Гёте-Университет. Фатима чувствовала себя плохо, что ее младший брат уезжает в неизвестное место один. "Фатима, Сеченьи теперь взрослый. Ему нужно научиться стоять в одиночестве, чтобы в будущем я могла доверять ему свои дела". "Мы не были в стороне друг от друга всю жизнь. Смогу ли я навещать его, когда захочу? Конечно. Как насчет этого? Всякий раз, когда я поеду во Франкфурт на встречу, я возьму тебя с собой." По заверению Янго, Фатима наконец-то улыбнулась. Юнго не подумала, как близки были братья и сестры, и как Фатима относилась к тому, что Сеченьи уезжает. Она много кормила его каждый раз во время еды, и Юнго не заметила, что это было из-за того, что ей было грустно за него. Хотя Франкфурт был всего в нескольких часах езды на самолете от Баку, ей было грустно, что их прощание близко. Юнго чувствовала себя виноватой в том, что в последнее время он не проводил время с Фатимой под предлогом того, что был занят. Так как она была с Леоном и была окружена сербскими потомками, которые заботились о ней, он больше не пытался о ней заботиться. Он не хотел быть тем парнем, который не будет больше заботиться о своей женщине после замужества, но казалось, что он пренебрегал ею в последнее время, чувствуя жалость, Youngho нежно обнял Фатиму, как если бы она была тонкий кристалл, который может легко разбиться. Глядя на его сложное лицо, она также ответила взаимностью на его объятия с улыбкой на лице. *** Шеф Никшич посетил ферму, чтобы увидеть Фатиму. Это был необычный шаг для него, так как Юнго и Фатима часто посещали ферму, чтобы увидеть его и других сербских потомков. "Вождь Никшич, что привело вас сюда? Я бы приехал, если бы вы связались со мной". "Для подчиненного естественно навещать своего начальника". Будет невежливо с моей стороны, если я всегда буду ждать твоего визита к нам." Юнго не согласился, но так как сербские потомки были настолько особенными по отношению к своей эрцгерцогине, он ничего не сказал, похоже, что у старого Никшича должен был быть какой-то важный вопрос для обсуждения, так как он пришел в такую жаркую погоду. Юнго, Фатима и Никшич сели за чашкой чая в его кабинете. Оглядевшись вокруг кабинета, Никшич открыл рот. "Я хотел попросить тебя о большом одолжении". Глядя на его лицо, казалось, что он не собирается говорить о серьезной проблеме. Юнго был любопытен. Через несколько мгновений, с приятным выражением лица, Никсик посмотрел на Янгхо. "Итак, вы говорите, что мы должны взять сербских беженцев." Они не беженцы. Там, где ты и эрцгерцогиня - царство, в котором достигает твоя власть. Они будут иммигрантами, а не беженцами." По словам Никшича, Сербия пережила много бедствий, таких как землетрясения и наводнения, и многие люди нашли убежища. Потомки Сербского королевства, которые жили в Сербии, услышали известие о существовании эрцгерцогини, и уже начали собирать вещи, чтобы переселиться на ферму. Никшич хотел взять их на ферму "Ариранг" в Казахстане, но это было абсурдно, так как строительство жилого города еще даже не началось. "Я не могу остановить людей, которые приезжают в Фатиму, но у нас пока нет для них даже основных объектов. Скоро наступит зима, и я не могу позволить им разбить лагерь на открытом воздухе". "Я знаю, что вас беспокоит, но ситуация в Сербии такая же. Так как ферма находится на равнине, не можем ли мы хотя бы попробовать построить для них юрты*?" Никшич почти ворчал, но Юнго не мог согласиться принять там беженцев, так как он еще не знал их население. Кроме того, он должен был получить разрешение от казахского правительства. Однако, так как потомки уже готовились к переезду, и это было то, что он не мог остановить заранее, он решил подготовиться к любым возможностям. расположенная в центре Балканского полуострова, Сербия была страной, не имеющей выхода к морю. Невозможно было взять их всех в самолет, не говоря уже о том, чтобы забрать их вещи. Их можно было бы перевезти, если бы они прилетели на Черное море, так как они могли бы воспользоваться Волго-Донским каналом, чтобы добраться до Казахстана. Для того, чтобы они добрались до Черного моря, они должны были бы пройти через Болгарию и воспользоваться портом Бургас, люди могли бы пользоваться самолетами, а их вещи могли бы перевозиться в контейнерах. Однако, нет смысла использовать такую огромную плату за перевозку, чтобы перевезти свои старые вещи, которые не стоят дорого, но для них не было бы идеальным выбрасывать все свои

вещи, так как для проживания на ферме в Казахстане им понадобились бы предметы первой необходимости и посуда, а в Бургасском порту - суда. Юнго не был уверен, сможет ли он организовать большие суда точно в срок. *** "Чувак, они все могут умереть на холоде, если мы примем их прямо сейчас, когда город не будет готов". Кроме того, как ты собираешься достать все корабли, которые тебе нужны для их транспортировки? Тогда, что мне делать? Есть 228 семей из 152 человек, которые готовы эмигрировать прямо сейчас." "Чувак, я думаю, что у них там нет тесных семейных планов. Почему у них так много детей? Три или четыре ребенка - это нормально." Юнго согласился с мыслью Джонгила, но он мог понять, почему сербские иммигранты склонны иметь большие семьи. Многие семьи в Восточной Европе, где они работали в молочной промышленности, имели тенденцию иметь большие семьи, так как больше членов семьи означало больше рабочих. Дети начали помогать доить овец и пасти овец с раннего возраста. Таким образом, для здоровой пары не было большой проблемой иметь трех и четырех детей, как это было в Корее в 50-х и 60-х годах. *** "Вот насколько я хорош". Кто бы мог устроить эти паромы, если бы не я?" Ухо Юнго болело, слушая постоянное хвастовство Джонгила. Джонгил позвонил Мустафе в Стамбул и умудрился устроить три автомобильных паромных судна, которые шли вокруг Босфорского пролива. Юнго не задумывался о многочисленных судах, которые шли с востока на запад от Стамбула. Поскольку в Стамбуле было много маленьких и больших автомобильных паромов, Мустафе не составило труда организовать оттуда три судна, три судна, которые могли проходить через Волго-Донской канал, могли перевозить всех эмигрантов и их вещи, Ченгил также хвастался, что заказал кочевые юрты у Ким Чуна в Атырау. Хотя об этом уже упоминал Никшич, Юнго польстил Джонгилу за его блестящую идею использовать автомобильные паромные суда из Стамбула, польстившись комплиментами Юнго, Джонгол теперь говорил ерунду. "Чувак! Босс должен быть в состоянии позаботиться о любых проблемах. Я чувствую, что из меня получится лучший босс, чем из тебя". Ты должен быть моим секретарем". "Ну ладно. Почему бы тебе не стать боссом по-настоящему вместо меня? Тогда я поеду путешествовать с Фатимой и Леоном. "Если ты уйдешь к моей секретарше, ты будешь занят больше физической работой. У тебя не будет на это времени!" В любом случае, идея Джонгила решила проблему перевозки сербских иммигрантов. Юнго все равно должен был придумать, как он может держать их в тепле в холодное время года, но он не беспокоился, что они что-нибудь придумают. Теперь он должен был бы выбрать несколько ярких сербских потомков из деревни и отправиться в порт Бургас, чтобы поприветствовать новых переселенцев. *юртовые переносные палатки, традиционно используемые монгольскими и тюркскими кочевниками*